

кие наблюдения за жизнью языка, логически выстроенная речь, ее образцовая стилистика, богатый арсенал риторических приемов, живой разговор с аудиторией – таков в самых общих чертах языковой портрет Владимира Ильича.

Профессор В.И. Карасик – блестящий наставник, окруженный бесчисленным множеством аспирантов и докторантов. Количество подготовленных им кандидатов и докторов наук приближается к сотне. Разнообразны научная тематика исследований его учеников и научные специальности, по которым они прошли или проходят научную подготовку: «Теория языка», «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», «Германские языки». Владимир Ильич подготовил целую плеяду ученых, работающих в разных вузах не только России, но и за ее пределами.

На протяжении многих лет В.И. Карасик является председателем диссертационного совета Д 212.027.01 в ВГСПУ, членом диссертационных советов Д 212.027.02 (ВГСПУ) и Д 212.029.05 (Волгоградский государственный университет), активно участвует в научной экспертизе как член редакционных коллегий нескольких научных журналов и как редактор монографий и сборников научных трудов.

Помимо активной научной и общественной работы профессор В.И. Карасик с 1993 г. эффективно руководит кафедрой английской филологии, являющейся одной из лучших в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете. Кафедра занимает традиционно лидирующие позиции в научно-исследовательской работе преподавателей вуза. Кафедра английской филологии активно и успешно участвует в грантовой деятельности, имеет один из самых высоких индексов цитируемости в базах РИНЦ.

Мы, коллеги Владимира Ильича, сердечно поздравляем юбиляра с 60-летием, желаем Владимиру Ильичу крепкого здоровья, душевного спокойствия, дальнейших творческих достижений!

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры немецкой филологии
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
Н.А. Красавский*

*Н.Л. ШАМНЕ
(Волгоград)*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
Немецкая концептосфера:
национальные и индивидуально-
авторские концепты: кол. моногр. /
науч. ред. В.И. Карасик. Волгоград :
Парадигма, 2012. 180 с.**

Рецензируемая коллективная монография посвящена проблемам лингвоконцептологии, активно развивающейся в России в последнее десятилетие. Авторы книги ставят перед собой задачу системного описания ряда концептов немецкой языковой картины мира – «стыд», «вина», «воровство», «детство», «старость», «высшее образование». В монографии также представлены результаты исследования индивидуально-авторских концептосфер Германа Гессе и Фридриха Ницше.

Монография состоит из двух разделов – «Немецкая концептосфера: национальные концепты» и «Немецкая концептосфера: индивидуально-авторские концепты». Авторы первого раздела, состоящего из пяти глав, предлагают комплексную лингвокультурологическую характеристику концептов «стыд», «вина», «воровство», «детство», «старость», «высшее образование».

В первой главе «Концепты “стыд” и “вина” в немецкой лингвокультуре» (Е.А. Дженкова) обсуждается, в частности, вопрос понимания эмоций и их роли в лингвосемиотическом пространстве современной культуры. Заслуживают, на наш взгляд, внимания рассуждения Е.А. Дженковой о социальной значимости стыда и вины как регулятивов человеческого поведения в динамике развития социума. Стыд и вина признаются «сформированными цивилизацией внутренними механизмами, гарантирующими соблюдение нравственных норм. Стыд как ориентация на внешнюю оценку значимого для человека окружения противопоставлен вине как внутреннему цензору, основанному на интернализированных нормах поведения, как ориентация на самооценку» (с. 8).

Интерпретация обширного материала позволяет Е.А. Дженковой выявить понятийную, образную и ценностную стороны концептов «стыд» и «вина». Понятийную сторону концепта «стыд» составляют а) предпи-

сание соблюдения нравственных норм индивидом в социуме; б) общественное осуждение человека, нарушающего установленные нормы поведения и не способного к переживанию стыда. Образная сторона описываемого концепта, согласно наблюдениям Е.А. Дженковой, – это прежде всего устойчивые ассоциации стыда с такими субстанциями, как огонь, красный цвет и живое существо. Ценностную сторону концепта «стыд» составляют оценочное отношение к переживанию стыда индивидом и, в частности, оценочные характеристики каузаторов стыда.

Согласно Е.А. Дженковой, понятийную сторону концепта «вина» составляют а) осознание человеком ошибочности собственных действий, б) расплата, наказание за ошибки или же их прощение. Образную сторону описываемого концепта представляют устойчивые ассоциации вины с борьбой и сильным соперником, тяжелой субстанцией, которая локализуема и перемещается в пространстве. Ценностная сторона данного концепта – это оценочное отношение к переживанию вины индивидом, в частности оценочные характеристики ее каузаторов и последствий. Следует отметить целесообразность обращения Е.А. Дженковой к методу ассоциативного эксперимента, который обогатил эмпирическую базу исследования и, следовательно, выявил *современные* представления немцев о феноменах стыда и вины.

Во второй главе монографии (И.А. Калюжная) дается лингвокультурологическая характеристика концепта «детство» в немецком и русском социумах. В ходе анализа языкового материала автор выявляет «ярко выраженные антропоцентрические характеристики» этого концепта, что обусловлено, по справедливому замечанию И.А. Калюжной, «высоким индексом его социально-психологической релевантности для современных европейских культур, в частности немецкой» (с. 25). Концепт «детство» – это конкретизация более объемного концепта «человек» по параметру «возраст» с выделением базовых этапов детства и типичных характеристик поведения ребенка. Понятийную сторону этого концепта, согласно наблюдениям И.А. Калюжной, в немецкой и русской лингвокультурах составляет комбинация признаков: «возраст», «период жизни», «ранний», «незрелый», «молодой». Этнокультурные различия данного концепта установлены в его образном и ценностном компонентах.

Третья глава книги посвящена лингвокультурологическому описанию концепта «старость» (И.С. Блинова). В представленном материале значительное внимание уделяется этимологии слов, выступающих лексическими репрезентациями концепта. Этимологические данные, равно как и этнографические сведения, показывают читателю систему оценочных предпочтений немецкого социума.

Основное содержание концепта «старость» в немецком языковом сознании, как доказывает И.С. Блинова, сводится к следующим признакам: а) понятийную сторону этого концепта составляет набор признаков «возраст», «период жизни, наступающий после зрелости», «ослабление деятельности организма»; б) образную сторону данного концепта формируют устойчивые ассоциации старости прежде всего с такими явлениями, как седина, морщины, закат; в) ценностную сторону этого концепта составляет амбивалентно-оценочное отношение немцев к старости как к периоду жизни человека (с. 63). Опрос немцев позволяет сделать автору интересный вывод: в немецком социуме старость ассоциирована прежде всего с выходом на пенсию, отдыхом и путешествиями. Немецкое сознание в качестве важного ассоциативного признака выделяет социальную защищенность старости. Приведенные ассоциативные признаки, как мы понимаем, обусловлены в первую очередь высоким экономическим уровнем жизни в современной Германии, ее эффективной социальной политикой.

Не менее интересны для лингвокультурологов, социологов и результаты работы О.В. Павловой, в фокусе внимания которой – концепт «воровство» (четвертая глава монографии). Материалом для исследования послужили многочисленные лексические единицы, обозначающие воровство в немецком языке, фразеологизмы, афоризмы, поговорки, ассоциации, выявленные в ходе эксперимента. Посредством метода количественного подсчета автор устанавливает ядро и периферию концепта «воровство». Ядро этого концепта «составляют такие его сегменты, как процесс воровства, субъект воровства, виды воровства» (с. 80). К периферии концепта относятся защита от воровства, воровской инструмент, объект воровства, воровской язык и место сбора воров. Обращают на себя внимание многочисленные метафорические словосочетания, вербализующие описываемый кон-

цепт: *klebrige Finger haben, lange Finger haben, krumme Finger haben* и др. Языковые примеры квалифицированно интерпретируются О.В. Павловой.

Пятая глава монографии посвящена описанию ряда концептов немецкого и русского академического дискурса (Я.В. Зубкова) – «образование», «университет», «преподаватель», «наука», «учеба», «студент». Я.В. Зубкова исчерпывающе установила понятийные, образные и ценностные характеристики данных концептов. Особый акцент автор ставит на ценностной составляющей концептов «университет», «преподаватель», «учеба» и «студент», входящих в академический дискурс. При этом выявляются различия в наборе признаков у ряда концептов в российском и немецком социумах. Так, в частности, сопоставительный анализ признаков концепта «университет» в немецкой и русской лингвокультурах позволяет Я.В. Зубковой выделить следующие различительные характеристики: «ценность университета русские видят прежде всего в возможности получения диплома о высшем образовании, стать образованным человеком, а немцы – в возможности развить свои интеллектуальные способности» (с. 98). Вместе с тем понятийные признаки данного концепта, согласно Я.В. Зубковой, в принципе совпадают в сравниваемых лингвокультурах, что свидетельствует о ментальной общности их носителей.

Авторы второго раздела (Н.А. Красавский, О.С. Макарова), состоящего из двух глав, обращаются к анализу индивидуально-авторских концептосфер. Трудно не согласиться с мнением Н.А. Красавского, отмечающего приоритетность изучения индивидуально-авторских концептов для лингвоконцептологии на ее современном этапе развития: «Вне поля зрения лингвоконцептологии, направившей свои усилия на описание этнического менталитета, менталитета социальных групп того / иного лингвокультурного сообщества, оказалась задача описания концептосферы индивидуальной, т.е. системы авторских ценностей, часто оформленных образами, которыми мыслит не среднестатистическая языковая личность, а элитарная личность – известные ученые, писатели, некоторые общественные и государственные деятели, обогатившие своими концептами как минимум групповые концептосферы, а в ряде случаев и общенациональные» (с. 111).

В первой главе раздела (Н.А. Красавский) на материале трех произведений Германа Гес-

се «Степной волк», «Нарцисс и Златоуст», «Сиддхартха. Индийская поэма» установлены базисные индивидуально-авторские концепты (*душа, любовь, терпение, одиночество, вина*). При этом автор, на наш взгляд, вполне обоснованно считает важнейшим критерием базисных концептов их количественную репрезентативность.

В ходе скрупулезного анализа Н.А. Красавский устанавливает вариативные способы вербализации этих концептов – обозначения и выражения. Особую роль при этом играют многочисленные разнотипные метафоры (прежде всего зооморфная, огневая, пространственная). Образную характеристику базисных концептов Г. Гессе, как показывает материал, составляют зооморфизмы, явления природы (река, солнце, звезды, холод), архетипы «анима» и «анимус» (с. 146–147). Через эти образы эксплицированы ценностные признаки исследуемых концептов. Ряд концептов (*душа, любовь, терпение*) обладает ярко выраженной позитивной аксиологической направленностью. Некоторые концепты (например, *одиночество*), как показано в работе, по своей оценочной характеристике амбивалентны.

Н.А. Красавский предлагает читателю, по нашему мнению, глубокий комментарий наиболее значимых для раскрытия мироощущения Германа Гессе фрагментов произведений. Хочется в особенности отметить оригинальную интерпретацию пассажей повести «Сиддхартха. Индийская поэма». Именно в этом произведении, как думается, наиболее четко выражена система жизненных приоритетов известного швейцарско-немецкого писателя.

В заключительной главе монографии (О.С. Макарова) дается анализ текстов Фридриха Ницше. Автор выявляет базисные концепты немецкого философа – «добродетель», «человек», «воля», «дух», «душа», «мораль», имеющие, как показывает материал, высокочастотное образное распределение многочисленными метафорами. О.С. Макарова определила доминантные для языкового обозначения и выражения ницшеанских концептов метафоры – антропоморфную и натурморфную.

Рецензируемая книга «Немецкая концептосфера: национальные и индивидуально-авторские концепты» в силу целостной тематики, глубины ее раскрытия, единого концептуального подхода является серьезным исследованием монографического жанра. В ней, с одной стороны, показана эффективность подхода к изучению концептов волго-

градской лингвоконцептологической школы, ее высокий методологический уровень, а с другой – намечены перспективы ее дальнейшего развития – индивидуально-авторские концептосферы.

Поздравляем наших коллег с изданием книги, которая непременно найдет своих читателей!

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
Олянич А.В., Устинова Е.В.
Цитата как вербальный инструмент манипуляции в политическом дискурсе США : моногр. Волгоград : Волгогр. ГАУ, 2012. 168 с.

Политическая лингвистика – относительно новое направление в российской науке о языке (А.Н. Баранов, Е.В. Бакумова, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов и др.). Ее интенсивное развитие в последние два десятилетия обусловлено в первую очередь повышенным вниманием СМИ к политическим событиям в нашей стране, открытостью общества, происходящими в нем демократическими процессами и, как следствие, активной борьбой между политическими партиями, их лидерами друг с другом.

Научных работ, авторы которых занимаются вопросами политической лингвистики, у нас становится все больше и больше. Круг вопросов, обсуждаемых в рамках этого лингвистического направления, достаточно широк – описание коммуникативных стратегий и тактик участников политического дискурса, определение механизмов порождения и функционирования политических текстов в социуме, выявление особенностей их структуры и семантики, изучение речевых портретов политиков, исследование семиотики политического общения и др.

Известно, что мотивом поступков (в том числе и вербальных действий) политиков является борьба за власть, стремление ее удержать, что обуславливает выбор ими соответ-

ствующих коммуникативных средств с целью воздействия на сознание электората. В лингвистике уже описаны многочисленные используемые в политической коммуникации вербальные способы и приемы манипуляции сознанием людей (Е.А. Артемова, Е.В. Бакумова, М.В. Карнаухова, Ю.Б. Пиккулева и др.), однако до выхода монографии А.В. Олянич, Е.В. Устиновой, насколько мы знаем, не проводилось специального исследования, авторы которого ставили задачу комплексной характеристики *цитаты* как вербального инструмента манипуляции в политическом дискурсе.

В главе 1 «“Чужая речь” в англоязычной политической коммуникации: цитирование как лингвопрагматическая проблема» А.В. Олянич и Е.В. Устинова предлагают читателю широкий обзор наиболее известных отечественных и зарубежных работ, посвященных проблемам политической лингвистики, в частности теории дискурса, останавливаются подробно на структуре и функциях политической коммуникации, акцентируют читательское внимание на такой ее базовой характеристике, как манипулятивность.

В структуре политической коммуникации авторы выделяют основные компоненты: 1) институциональный («объединение институтов, связанных отношениями поиска, систематизации, производства, распространения и потребления информации»); 2) коммуникационно-технический (технические устройства, информационные ресурсы и т.п.); 3) информационный (события, факты и т.п.) (с. 16).

Базовыми функциями данного типа коммуникации А.В. Олянич и Е.В. Устинова признают информационную и убеждающую (с. 17–18), что не вызывает сомнения. При этом в данной части работы со ссылкой на С.А. Забузова названы и другие функции – идентификация, социализация и интеграция. Относят ли их А.В. Олянич и Е.В. Устинова, так же как С. А. Забузов, к *основным* функциям политической коммуникации – из текста книги понять трудно. Представляется, что при обсуждении вопроса основных и второстепенных функций политической коммуникации можно было бы остановиться на проблеме критериев их выделения.

Информативным представляется посвященный вопросам теории дискурса §2 первой